

целую ночь!

Чэнь Гоу почти не закрывал глаза, но Бай Суджэнь мирно спал.

Но разве феям, которые практиковали почти две тысячи лет, все еще нужно спать?

Просто предположим, что она впадает в спячку.

Глубокой ночью, если вы думаете в одиночестве, ваше мышление всегда будет намного яснее.

Отношение Бай Суджэня к Чэнь Гоу заставило его почувствовать, что все не так просто, как он думал.

С базой культивирования Тысячелетнего Великого Демона, если ребенок в утробе действительно не был связан с Чэнь Гоу, как мог Бай Суджэнь не заметить этого?

Если бы это было не из-за ребенка, как Бай Суджэнь, которая изначально считала его своим младшим братом, могла кардинально изменить свое отношение?

"Пять дней!"

Чэнь Гоу втайне подумал в своем сердце: Ждать пять дней... Если ребенок рождается, то это в принципе не имеет к нему отношения.

Но если он не родился через пять дней, это значит... он не похож на отца, но он действительно хочет быть отцом!

Юсян Нефрит был прямо рядом с ним, как будто он был в пределах досягаемости, но у Чэнь Гоу за ночь замерзли руки и ноги.

Потому что змеи хладнокровны.

Ранним утром Чэнь Гоу почувствовал знакомое дыхание.

Это Фахай!

Бай Суджэнь резко села, ее длинные, похожие на водопад волосы были в беспорядке спереди и сзади, но у нее не было времени, чтобы позаботиться об этом, и ее красивые глаза излучали твердость и яростный свет.

Она думала, что на этот раз вернулся Фахай, и ей хотелось смутить их.

Как только я подумаю об этом, я должен пожертвовать своим мечом.

Чэнь Гоу быстро схватил ее и мягко покачал головой.

Исходя из его понимания, поскольку Фахай согласился с ним, маловероятно, что он повернет назад так быстро.

Конечно же, дыхание Фахая приближалось не сюда, а к Сяоцин.

Через некоторое время слышался неясный голос двух людей, тихий и мирный, без намерения убивать.

Еще через мгновение я услышал, как Сяоцин взволнованно улыбнулась: "Сестра, я помогу мастеру на практике, тебе не нужно беспокоиться обо мне в эти дни".

Бай Суджэнь тут же подняла брови: "Сяоцин ушла с Фахаем, ничего не случится, верно?"

"Вероятно, нет, если она не будет слишком часто пересекать границу". - торжественно произнес Чэнь Гоу.

Чэнь Гоу определенно надеется, что Фахай сможет полностью победить демонов и доказать путь к восхождению. Это лучший результат.

Более того, по сравнению с оригинальным сюжетом, Фахай теперь несколько раз щелкал им, он уже не такой экстремальный, а демоны не такие большие.

Таким образом, Чэнь Гоу пришел к выводу, что вероятность его успеха на этот раз все еще довольно высока.

Кроме того, он закален на пути Танца Небесного Демона Падшей Души, даже если он потерпит неудачу, он не превратится в гнев.

Вот какое влияние оказал Чэнь Гоу после прихода в этот мир.

Хотя Фахай - буддийский монах, в мире царства почти никого нет.

Но, как говорится, один цветок, один мир и один лист, один бодхи, чтобы помочь ему, необязательно иметь более высокую сферу, чем он, просто толчок в критический момент.

Два дня спустя рана на спине Чэнь Гоу полностью зажила, и его сердце начало паниковать.

Поскольку живот Бая Суджэня существенно не изменился, если он родился через десять дней, это, очевидно, очень ненормально!

Страдания умеренны до пятого дня.

Ветер был спокойный, волн не было, Чэнь Гоу окружил Бай Суджэня и весь день смотрел на его живот, но ничего не происходило.

Это делает Бай Суджэнь очень счастливой, ни одной женщине не нравится, когда ее муж крутится вокруг нее.

Когда стемнело, Чэнь Гоу пришлось смириться с реальностью.

Настроение очень сложное.

Я думал, что это просто вымышленное имя, но результат оказался правдой. Внезапно на его плечи легла тяжелая ответственность.

Возраст - это не проблема.

Он учился поздно, и ему было уже двадцать четыре или пять лет, в зависимости от его возраста в сердце. В древние времена он обычно становился главой семьи, и ребенок мог ходить в школу.

Что заставляет его чувствовать себя прекрасно, так это то, что он недостаточно силен, не уверен, сможет ли защитить этого нерожденного ребенка.

"Дитя, хотя твое рождение было всего лишь несчастным случаем, отец будет хранить этот секрет всю жизнь, заставляя тебя думать, что ты - воплощение любви между мной и твоей матерью".

"Кроме того, ты не талантлив для своего отца, но у тебя также есть амбиции подняться над облаками на девять дней, поэтому тебе нужно быстро повзрослеть, чтобы ты мог проявить себя как отец..."

Когда Чэнь Гоу подумал об этом, он вдруг почувствовал, что было бы неплохо иметь ребенка, и сразу почувствовал себя намного лучше.

В то же время, также повезло, что, когда Бай Суджэнь была перед пагодой Лейфэн, Бай

Суджэнь настояла на том, чтобы она не пила Сятяньцюань.

В противном случае он мог бы совершить большую ошибку своими собственными руками!

В этом мире нет необходимости контролировать численность населения, не говоря уже о планировании семьи.

Поэтому, что касается Чэнь Гоу, пока это его кровь, он определенно сделает все возможное, чтобы ему не причинили вреда.

Теперь кажется, что все пошло не так, как было предначертано Богом.

После того, как он впервые испытал нечто подобное, его мысли были настолько яркими, что он бессознательно заснул, лежа в постели.

Посреди ночи Чэнь Гоу, который всегда был начеку, внезапно почувствовал, как перед ним засиял холодный свет, и внезапно проснулся.

Открыл глаза и увидел, что на самом деле это был Бай Суджэнь, сидящий на кровати в марле, держащий в руке женский меч и делающий жесты в его сторону.

"Что ты хочешь сделать, убить своего мужа?" У Чэнь Гоу не было времени оценить красоту, и он поспешил обратно, скрестив руки на груди.

Бай Суджэнь мягко улыбнулся и тихо сказал: "Не бойся, ты скоро поправишься".

"Что будет сделано в ближайшее время?"

"Просто легкий порез, и все в порядке".

"Слегка порезать?" Чэнь Гоу поджал ноги и поежился: "Почему бы тебе не подумать об этом, ты хочешь быть вдовой?"

"О чем ты говоришь, о чем ты хочешь быть вдовой?" Бай Суджэнь прошептал Чанфэн ей на ухо и сказал необъяснимо: "Я воткну тебе нож в сердце, а затем вложу в него Нилин".

"Притворись Нилин, почему ты не сказала этого раньше".

Чэнь Гоу вздохнул с облегчением и тихо сказал: "Кроме того, почему ты крадешься по ночам?"

"Кто бы это ни подкрался, просто вспомнил, в любом случае, я не могу спать, поэтому я сделаю это. Леди обещала, что ты обязательно это сделаешь".

Бай Суджэнь наклонился вперед, сел на ноги Чэнь Гоу, раздвинул его одежду, чтобы показать свое сердце, и указал кончиком меча.

"Не бойтесь, леди будет очень легкой".

"Не имеет значения серьезность, вам просто не нужно пожимать руки", - нетерпеливо сказал Чэнь Гоу, - "На самом деле я могу сделать это сам..."

Прежде чем я закончил говорить, я почувствовал холод в своем сердце, а затем услышал шипящий звук.

Чэнь Гоу посмотрел вниз и чуть не упал в обморок.

Оказалось, что это был не просто порез, а целый кусок кожи на сердце был оторван, обнажив ярко-красные мышцы и кровеносные сосуды!

Он не видел раньше картин более отвратительных, чем эта, но все они были другими людьми, и для него это было совершенно по-другому.

Сразу же после этого появилась сильная боль, даже если Бай Суджэнь использовал демоническую силу ледяного атрибута, чтобы запечатать льдом кровеносные сосуды и нервы рядом с раной, боль все равно была намного сильнее, чем наказание Жезлом Фахая.

В это время глаза Бай Суджэня были быстрыми, а его руки быстрыми, она вынула сердечный протектор из своих рук и прижала его ко рту Чэнь Гоу.

Форма идеально подходит, ни больше, ни меньше.

Чэнь Гоу почувствовал облегчение и подумал, что все в порядке.

Но это более сильная боль!

Чэнь Гуденг вскрикнул от боли, только чтобы почувствовать, что его сердце съели тысячи муравьев.

Из белых обратных шкал изливается сила закона ужаса, прижимая кровеносные сосуды и меридианы от сердца к коже всего тела.

Это изначальная сила Бай Суджэня!

Хотя она сбрасывала свою кожу только в течение тысячи лет, для Чэнь Гоу она все еще слишком сильно превосходила свой нынешний уровень.

Это похоже на смертного, который настаивает на пересадке себе кусочка кожи Бога.

Конечно, разрыв между ним и Бай Судженем был не так велик, но правда была та же.

Поскольку уровень мощности в белых весах слишком высок, тело Чэнь Гоу не может адаптироваться, и, естественно, произойдет реакция отторжения.

Куда течет сила закона, вытекающая из чешуи, где кожу словно режут бесчисленные невидимые коньки или иглы, не только болезненные, но и чрезвычайно зудящие.

Но это процесс пересадки защищающих сердце обратных чешуек, чем борода. Если вы не выдержите этого, вы не сможете получить способность питона, которая производит змеиную чешую по всему телу.

Менее чем за полминуты нижнее белье Чэнь Гоу промокло от пота от боли, как будто его только что выловили из воды.

Внезапно сзади появилось прохладное и мягкое ощущение. Оказалось, что Бай Суджэнь обняла его сзади, а затем поднесла свое белоснежное запястье к его рту.

"Выпей мою кровь, или ты не сможешь этого пережить".

Чэнь Гоу все еще сохранял рассудок в это время, думая, что она беременна, и сразу же покачал головой.

Бай Суджэнь слегка улыбнулся: "Не волнуйся, этот кусочек крови для меня ничего не значит".

Сказав это, Чэнь Гоу все еще колебался. Он порезал себе запястье и приложил рану к губам Чэнь Гоу.

Когда кровь белой змеи вошла в тело, Чэнь Гуденг почувствовал себя намного лучше. Сущность закона в крови текла по всему телу, быстро сглаживая боль и обеспечивая энергией для сбора белых чешуек и собственной кожи.

То, что текло из запястья Бай Суджэня в рот Чэнь Гоу, было не только другой кровью, но и ее сущностью.

Поэтому, когда трансплантация обратных чешуек, защищающих сердце, была постепенно завершена, сущность и кровь активировали силу белых чешуек, и тело Чэнь Гоу постепенно покрылось белыми чешуйками.

Текстура полупрозрачная, отражающая холодный белый свет, и это не похоже на влажность змеиной чешуи, а скорее на силу чешуи дракона.

В это время масштабная посадка прошла успешно, и Чэнь Гоу постепенно стал трезвым.

Змеиная чешуя может прослужить долго. Чэнь Гоу с удивлением и любопытством посмотрел на чешую по всему своему телу.

Подумав об этом, я достал меч смерти и слегка постучал им по его руке, только чтобы услышать звук "лязга", похожий на столкновение металла, и искры были уничтожены при столкновении!

"Так тяжело!"

Чэнь Гоу был приятно удивлен. Хотя меч мертвых не был острым, и он сейчас не использовал ману, в конце концов, это было золотое снаряжение. Змеиная чешуя была такой твердой, что это было просто удивительно.

Это позволяет значительно гарантировать живучесть Чэнь Гоу. В следующий раз, когда у Медведя-Пожирателя Железа разовьется навык, он также сможет оставить свою кожу в покое и укрепить другие части.

Помещая меч смерти в хранилище, Чэнь Гоу внезапно почувствовал странное чувство в своем сердце.

Это была радость, но она немного отличалась от его собственной радости.

Затем Чэнь Гоу в шоке посмотрел на Бай Суджэня: "Это..."

"Сердце живо!" Бай Суджэнь слегка кивнул и улыбнулся.

Сердечные весы сердечные весы, оказывается, если бы кто-то поместил ее сердечные весы в свое сердце, он мог бы установить с ней телепатию.

Вы не можете напрямую знать, о чем думает другая сторона, но вы можете чувствовать эмоции другой стороны, и если одна сторона находится в опасности, независимо от того, как далеко она находится, другая сторона будет встревожена.

Эти двое смотрели друг на друга, и они были влюблены.

"Разве Сянгун не хотел того волшебного оружия, которое может скрыть сознание Бога? Прямо здесь, Сянгун сделает это сам".

Бай Суджэнь указал на ожерелье, висевшее у нее на груди. У этой очаровательной женщины была нежная осанка и ошеломляющая улыбка.

Люди говорят, что глаз - это семя любви, а сердце - семя желания.

Через некоторое время в темноте послышался легкий вздох.

Пришла весна, инь и ян примирились, все оживает, распускаются цветы, бабочки летают парами...

<http://tl.rulate.ru/book/48540/1722089>